

«Похоже, эта таблетка продления жизни и очищения от токсинов является довольно популярным товаром на этом аукционе! Сейчас мы начнем торги за последнюю таблетку! Итак, участники торгов, не надо сдерживаться на этот раз, это последняя таблетка! Последняя таблетка!» - страстно сказал аукционист, представив последнюю таблетку на всеобщее обозрение, надеясь, что последняя ставка сможет побить предыдущие две и войти в историю.

Торги начались, и Толстяк Лай первым подпрыгнул на месте, встряхнув задницей в процессе. Он сразу поднял ставку. "200 миллионов!!"

Толпа разразилась бунтом, не ожидая, что Толстяк Лай начнет войну ставок с 200 миллионов с самого начала!

Но это имело смысл, если подумать об этом. Толстяк Лай потерял две таблетки подряд, и это был его последний шанс. У него не будет больше возможностей.

Ю Гайтянь, с другой стороны, не совсем понял предложение Толстяка Лая. Гайтянь, возможно, уже купил таблетку, но его инстинкты говорили ему, что это было стоящее приобретение. «Дядя, нам сделать еще одну ставку?»

«Нет». Мужчина средних лет покачал головой. «Ты купил предыдущий товар по низкой цене. Толстяк Лай не стал делать другую ставку из уважения к дому Ю, и то же самое касается других участников торгов. Нашей семье не стоит бороться за эту последнюю таблетку; это не наш путь».

«А? Низкая цена?» Гайтянь моргнул.

«Ты увидишь», - равнодушно сказал мужчина средних лет. «Боюсь, эта финальная таблетка будет продана более чем на 300 миллионов».

Гайтянь с сожалением выслушал эти слова. Он был еще молод и не продумывал всех последствий. Он предположил, что покупка таблетки по цене последней заявки была достаточно дорогой. Он не ожидал, что это будет считаться низкой ценой!

В конце концов, когда на аукцион выставлялись одинаковые предметы, первые из них обычно продавались по более высокой цене, а последующие товары продавались по более низким ценам, поскольку заинтересованные в них люди уже успели приобрести их.

Другими словами, ставки становились только меньше. Но сегодняшние торги были исключением.

Лю Тяньи планировал поучаствовать в забаве, но, услышав ставку в 200 миллионов, решил отступить уклонились. Хотя дом Лю был богат, у них имелось было много активов и ценных бумаг, которые он не мог продать или обменять. Плюс, даже если бы у него было много подобных ресурсов, он не мог просто спустить их все на покупку таблеток, не так ли?

«210 миллионов». Сын одного дома поднял табличку участника, получив разрешение от своих старейшин. Это вызвало во всех остальных участниках чувство презрения, когда они окинули его взглядами. Люди прибавляли у цене десятки миллионов с каждым увеличением ставок. Не были ли 10 миллионов слишком маленькой суммой?

«250 миллионов!» - важно сказал Толстяк Лай.

Чудо-Доктор Кан нахмурился. Он хотел присоединиться к торгу во втором раунде, но не ожидал, что семья Ю вступит в игру. Он не посмел бороться с ними за пилюлю, поэтому ему пришлось дожидаться начала третьего раунда. Но Толстяк Лай ясно дал понять, что на этот раз он не собирался сдерживаться. Это очень беспокоило доктора Кана.

Линь И и Сюэмин сидели тихо, и единственным среди них, кто поднимал табличку, был Толстяк Лай. В результате их никто не замечал. Чудо-доктор Кан также не слишком вглядывался в их лица.

«280 миллионов!» Чудо-доктор Кан сказал после некоторых рассуждений. Он назвал цену, по которой была продана последняя таблетка. Он думал, что Толстяк Лай сдастся, услышав эту сумму, но жизнь действительно была полна сюрпризов.

«300 миллионов!» Толстяк Лай поднял свою табличку, не колеблясь.

После короткой паузы люди в толпе наконец поняли, почему Толстяк Лай зашел так далеко. Он отказался от первой таблетки, потому что у него был шанс приобрести оставшиеся две, а второй раз он отказался от участия в торгах из-за вмешательства семьи Ю. Он не хотел сражаться с Домом Ю и должен был отступить.

Однако третья таблетка была его последним шансом. У него не было другого выбора.

Учитывая все это, 300 миллионов действительно больше не казались такой уж высокой ценой.

Чудо-Доктор Кан был очень зол на Толстяка Лая. Это издевательство! Он никогда не делал таких высоких ставок, когда Тяньи сражался с ним за товар, или когда Гайтянь делал ставки! Но он решил отдать 300 миллионов, когда с ним соревновался доктор Кан

Учитывая прежние прецеденты, Чудо-Доктор Кан ранее предположил, что 280 миллионов, вероятно, гарантируют ему покупку, но все оказалось намного сложнее, чем он думал.

«Что нам делать, отец?» Гуйфэн нахмурился. «Это последняя таблетка продления жизни и очищение от токсинов, и этот проклятый жиртрест не сдерживается!»

Сяо Цзи и Сяо Бен, сидящие рядом с ними, посчитали это странным. «Старейшина Кан, эта таблетка продления жизни и очищения от токсинов действительно такая ценная?»

Чудо-доктор Кан не ответил им, и вместо этого обратился к Гуйфэну. «Не имеет значения, черт возьми; мы должны предложить самую высокую цену, чтобы получить эту таблетку! Она очень важна для нашей семьи! "

«Я понимаю!» Гуйфэн, очевидно, понимал, о чем думал его отец. Если бы они смогли определить составляющие таблетки, то семью Кан впереди будут ждать дни их величайшей славы!

«Это может быть давно утерянный древний рецепт», - сказал Чудо-доктор Кан братьям Сяо, закончив говорить с Гуйфэном. «Я планирую исследовать его после покупки таблетки».

"Ой? Все ясно! Неудивительно, что ставки такие высокие. Так это древнее лекарство? »- сказал Сяо Цзи, наконец понимая, что происходит. «Тогда это действительно стоящее приобретение. С вашими знаниями, старейшина Кан, исследование обязательно пройдет гладко ».

«Ха-ха, это точно. В конце концов, что насчет тех, кто обнаружил эту таблетку в компании

Чудо-Доктор Гуань? Даже им не удалось завершить исследование. Нам просто нужно попытаться исследовать ее, - сказал Чудо-Доктор Кан, чрезвычайно довольный тем, что сказал Сяо Цзи.

Гуйфэн, с другой стороны, делал еще одно предложение. «320 миллионов!»

«350 миллионов!» - крикнул Толстяк Лай, прежде чем аукционист что-нибудь сказал.

Гуйфэн сделал паузу, когда его лоб покрылся потом. Этот Толстяк Лай был богат. Он не сдерживался!

«Продолжай». Перспектива потратить столько денег явно причиняла чудо-доктору Кану боль, но его медицинская компания имела около 500 миллионов юаней движимых ресурсов, которые он мог использовать для оплаты своей заявки.

«380 миллионов!» Гуйфэн снова поднял руку.

Толстяк Лай явно немного поколебался, но снова поднял табличку, прежде чем аукционист успел что-нибудь сказать.

«400 миллионов!» Объявил Толстяк Лай.

В толпе раздалась жаркие споры, а все богачи и миллиардеры закрыли рты. В то время как Тяньи и Гайтян подтвердили, что эта пилюля была подлинной, никто из них все еще не знал о ее эффектах. Они бы не стали платить такие суммы за таинственную таблетку.

<http://tl.rulate.ru/book/6078/391640>